

Сохийев Хетаг Артурович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Конституционное право, муниципальное право

Конституционное законодательство Российской Федерации: понятие, система, характеристика, направления развития

Аннотация. Статья посвящена проблеме конституционного законодательства РФ. Проводится анализ литературы по проблеме исследования. Рассмотрены предложения по совершенствованию правового регулирования конституционного законодательства РФ.

Ключевые слова: Конституция, законодательство, гражданин, личность, защита.

Конституционное законодательство не сводится к тому, что принято именовать «писаной конституцией». Мировой практике конституционализма известны такие категории актов, как «конституционные законы», «органические законы» [3, с. 45]. Не освещая подробно разные точки зрения на соотношение конституционных и органических законов, укажем, что и те и другие понимаются в большинстве случаев как акты, которые по своему содержанию, формально-юридической силе находятся между писаной конституцией и обычным текущим законодательством. Конституционные (органические) законы – «приводные ремни», сообщающие энергию писаной конституции, текущему законодательству, принадлежащие писаной конституции в качестве средств её регулирующего воздействия на общество.

В российской правовой системе выделение конституционных (органических) законов до декабря 1993 г. носило чисто доктринальный характер, однако с принятием новой российской Конституции получило

конституционное подтверждение: Конституция РФ 1993 г. предусмотрела институт «федеральных конституционных законов». Разграничение писаной конституции и конституционных (органических) законов, иных правовых актов этого ряда заставляет различать писаную и юридическую конституции и ставит два важных для теории и практики конституционализма вопроса: первый связан с установлением точного места писаной конституции в юридической конституции страны, второй – с уточнением границ юридической конституции в системе национального законодательства [2, с. 22].

Писаная конституция в российской правовой системе представляет собой (в отличие от иных конституционных актов) закон высшей юридической силы, учреждающий комплекс всех основных социальных институтов, определяющий строй жизни во всех общественных сферах. Как уже отмечалось, писаная конституция формально и содержательно является актом универсальным. Если конституционное право – ядро национального права, а юридическая конституция – ядро национального законодательства, то писаная конституция, в роли которой выступает Конституционный закон, принятый на общероссийском референдуме в декабре 1993 г. и поименованный Конституцией Российской Федерации, составляет ядро юридической конституции страны. Кстати, в самой Конституции тоже выделяется свое ядро – гл. 1 «Основы конституционного строя», положениям которой не должны противоречить любые другие положения писаной конституции. Писаная конституция может выступать в виде моноконституционного акта, однако не исключено её функционирование и в виде нескольких конституционных законов, обладающих одинаковой юридической силой и содержательно дополняющих друг друга [1, с. 165].

Сложней вопрос о составе юридической конституции страны и о критериях отнесения к ней тех или иных правовых актов. Думается, что в качестве таких критериев надлежит рассматривать: 1) статус субъекта, принявшего правовой акт; 2) формально-юридические признаки правового

акта; 3) содержание регулируемых правовым актом отношений, их роль в обществе и государстве.

В России субъектами конституционного правотворчества в полном объеме выступает российский народ в лице корпуса граждан, голосующих на референдумах, Конституционное Собрание, уполномоченное вносить изменения в писаную конституцию страны. Полномочия в сфере конституционного правотворчества иных субъектов (Федерального Собрания, Президента РФ, законодательных (представительных) органов субъектов федерации) ограничены. Например, эти субъекты не вправе самостоятельно, в одностороннем порядке принимать акты, изменяющие любые положения писаной конституции страны [4, с. 97].

К числу формально-юридических признаков конституционности необходимо отнести особый порядок принятия нормативных правовых актов, их особое наименование, нормативно обозначенное место в иерархии законов, иных правовых источников, а также их возможность вносить изменения в текст писаной конституции. С учетом данных признаков в состав юридической конституции страны попадают федеральные конституционные законы (ст. 108 и др. Конституции РФ), законы Российской Федерации о поправках к писаной конституции (постановление Конституционного Суда РФ от 31 октября 1995 г. по делу о толковании ст. 136 Конституции РФ) – указы Президента РФ о внесении измененных наименований субъектов Российской Федерации в текст ст. 65 Конституции РФ (постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1995 г. по делу о толковании ч. 2 ст. 137 Конституции РФ), международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией и получающие приоритет над законодательными актами Российской Федерации в случаях противоречий между ними (ч. 4. ст. 15 Конституции РФ), внутрифедеральные публичные договоры между федеральным центром и субъектами федерации о перераспределении их конституционно закрепленных полномочий.

Считаем, что к числу последних договоров не относятся договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти её субъектов, в частности, потому, что они нацелены на четкое юридическое разграничение ранее уже учрежденных полномочий, а не на учреждение новых полномочий договаривающихся сторон. Конституционный характер имеют те внутрифедеральные договоры, которые решают задачу перераспределения конкретных полномочий между ст. 71, 72, 73 Конституции РФ. Принципиальная возможность заключения подобных договоров вытекает из того обстоятельства, что ст. 71, закрепляющая полномочия Российской Федерации, не характеризует последние как её исключительные полномочия. Конструкция ст. 73, очерчивающей полномочия субъектов федерации, тоже не подразумевает исключительности полномочий, относящихся к компетенции субъектов федерации. Значит, федеральный центр и субъекты федерации вправе в рамках договорного процесса не только разграничивать собственные конституционные полномочия, но и перераспределять их между собой [5, с. 73].

Необходимая для подобного распределения процедура отечественным законодателем еще не выработана, однако представляется, что она должна в обязательном порядке предусматривать стадию, аналогичную стадии ратификаций, применяемую при заключении международных договоров. Подтверждение названных договоров Федеральным Собранием РФ (аналог ратификации для внутрифедеральных договоров) должно протекать в форме принятия федеральных конституционных законов. Видимо необходимо и одобрение таких законов органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов федерации, не являющихся участниками подтверждаемых договоров. Порядок подтверждения договоров о перераспределении конституционных полномочий в субъектах федерации – участниках этих договоров может определяться законодательством соответствующих субъектов. Заключение названных договоров позволило бы перераспределять конституционные полномочия федерации и её субъектов между тремя

группами полномочий (собственные полномочия федерации; собственные полномочия субъектов; совместные предметы ведения) без изменения конституционного текста.

Думается, что по перечисленным формально-юридическим признакам в состав юридической конституции страны должны включаться нормативные декларации, основы законодательства в той или иной сфере правового регулирования, если они, конечно, отвечают содержательному признаку конституционности. Иногда декларации о государственном суверенитете именуют конституциями переходного периода. При резком изменении общественно-политического и социально-экономического строя принятие новой развернутой конституции затруднительно, поэтому самые принципиальные положения внедряемого общественного и государственного устройства закрепляются в декларациях, которые по мере апробации их предписаний трансформируются в обычные конституции. Названным статусом обладает, например, Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990г.

Что касается основ законодательства, то они фактически представляют собой микроконституции для отдельных областей жизнедеятельности общества. Д.Л. Златопольский указывает, что основы законодательства отличаются и от Конституции, и от обычных законов. При этом они имеют несомненные черты сходства с конституционными законами. Не случайно ГК РФ, играющий роль Основ гражданского законодательства, зачастую (и вполне справедливо) именуется конституцией имущественного оборота, гражданского общества [2, с. 22].

Наиболее сложен вопрос о включении в состав юридической конституции нормативных правовых актов, обычных по форме, но конституционных по своему содержанию. На наш взгляд, к числу конституционных необходимо относить акты уровня законов, регулирующие властеотношения в сферах осуществления верховной государственной власти и борьбы за институты и учреждения последней. К группе конституционных относятся все обычные по

форме законы, принятые по вопросам, предусмотренным Конституцией РФ. Конституция предусматривает, что по ряду регулируемых ею вопросов принимаются федеральные конституционные законы. Однако в ряде случаев в конституционном тексте просто указывается, что по упоминаемым в нем вопросам принимаются федеральные законы (например, по вопросам гражданства Российской Федерации).

Литература

1. Баглай М.В. Конституционное право РФ: Учебник. М., 2012.
2. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право РФ. М., 2011.
3. Конституционное право: Учебник. / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юристъ, 2009.
4. Конституционное право: Учебное пособие /Авт. и сост. Н.А. Богданова. М.: Владос”, 2012.
5. Права человека / Под ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2010.

© Бюллетень магистранта 2016 год № 6